

Писатель Виктор Астафьев. После первой любви все второе

Аргументы и факты. - 2000. - Новосибирск. (№ 7) - с. 19

- КАК вам кажется, Виктор Петрович, первая любовь на всю жизнь сохраняется в сердце человека? И хорошо ли, когда она соединяет двух людей навсегда?

- В большинстве своем первая любовь, не дотянутая до брака, гораздо лучше, чем дотянутая до него.

Первая любовь - это кусочек сахара в лоханке с помоями.

- Почему с помоями?

- А жизнь-то наша? Кусочек сахара беленький, хорошенький, но растворился и сам помоями стал. Я думаю, что первая любовь - это все-таки подарок судьбы и так он подарком и должен оставаться. Не надо его ни залапывать, ни захватывать. Или люди, уже надоевшие друг другу, начинают притворяться, что они, мол, до сих пор сюсюсю, тютю-тютю: "Кошечка моя, крошечка моя, дружочек мой". А все, что бывает после первой любви, все - второе.

- Ну а пытаешься потом до своей первой любви дотянуться?

- А как ты можешь дотянуться в любви? Это все неуправляемо. И первая неуправляема, и вторая, и сотая. Все - стихия человеческих отношений. Один помнит хорошо первую любовь. А сколько я слышал, когда скабрезно и со срамом, с насмешкой, с издевательством рассказывают мужики о первой встрече с женщиной. Я уважаю тех, кто не говорит об этом совсем или говорит как о каком-то благословении, прикосновении к какой-то тайне. Но таких мало. Благородства в людях вообще мало. Почему? Да потому, что у нас все сделано, особенно после революции, чтобы человека к скотине приблизить. Редко кому удается выгрести.

Но, оказывается, все-таки возможно показывать близость мужчины и женщины. Надо только суметь подняться до высоты этих отношений. Например, в австралийском фильме "Пианино" целиком был снят половой акт. Замечательно снят, потому и воспринимается он, как естественное продолжение и фильма этого, и хода жизни человеческой. Но еще раз говорю: надо суметь до такой высоты подняться. А когда мы все раздеваем - и себя, и тайну наших отношений, то ничего святого не остается.

- Виктор Петрович, а кто главный в семье, кто ее цементирует?

- Женщина. Мужчина - это

запряженный бык, который должен везти повозку. А направляет ее женщина. И это не мое открытие, особенно в России. Это совершенно очевидно. Вот даже школы наши взять. Все было отдано женщине, весь воз образования она везла. А его нельзя было ей отдавать. Я сейчас поездил, увидел: где мужики директора, там более-менее порядок есть. И дисциплина, и уважение. А иначе бабы и директору эту поедают, и она их.

Терпение и соображение

- ВАША семья благодаря вашей жене Марье Семеновне сохранилась?

- Конечно. И сохраняется до сих пор. Даже когда она больная лежит, у нее спрашиваем, где, что и как.

- Значит, глава семьи - это мужик, а женщина - это шея?

- Да. Куда захочет, туда и повернет. Это любимая ария моей жены.

- И вы сразу это признали?

- Ну, что уж сразу?! Вы меня очень умным считаете. Ведь я на двадцать первом го-

ду женился-то. Это все постигается жизнью. Чем проще кажется вещь, тем она сложнее.

- А если б Марья Семеновна поступала, как многие женщины сейчас действуют в критических ситуациях: пришел муж пьяный или что-то сказал не так - "Все, ухожу!"?

- Она никогда так не сказала бы. Да я бы на такой и не женился. Зачем мне дура-то? Вон бабы наши мужиков сейчас в гаражах держат. У нее ковер, все чисто, а он в гараже возился, бензином пропах, да еще и выпил. Так он привыкает жить в гараже и все больше отдаляется от семьи.

- Значит, чтобы сохранить семью, женщине нужно не только любить мужа, но и терпение иметь огромное?

- И терпение, и хоть маленькое соображение. Понимать, что нельзя унижать мужа ни при каких обстоятельствах. Женщину тоже нельзя унижать, но у нее способов унижить мужа гораздо больше. Нельзя по фамилии мужа называть - Петров, Иванов, Сидоров. Вышла замуж за Петю или Ваню, так и называй - Петя, Ваня. А она - Маня, Клава, Ира. А то живет с мужем двадцать пять лет, а говорит: "Мой Сидоров

уехал. Мой Ферапонтов ушел". Куда ж это годится!

Ее крест - более тяжкий

- ВИКТОР Петрович, а кто же закладывает в женщину мудрость эту?

- Природа. Природа-мать передала другой матери свою мудрость. Это же тоже мать. Мы совершенно разучились уважать женщину. Трепались об этом: женский праздник установили. Я всегда говорю по этому поводу: "Свинье раз в году бывает праздник и бабе тоже". Это ужасно, то, к чему мы привыкли. Ведь есть святые праздники. И старые наши традиции и обряды говорят о том, что женщина везде должна упоминаться первой, как создательница жизни. Но об этом я узнал уже в зрелых годах. Конечно, если бы я был повнимательнее, должен был бы запомнить это с детства. Но кто меня учил? Меня учили, что руку целовать женщине или проявлять к ней какие-то нежности и внимание - плохо. Я в такую эпоху рос. Нам надо переучиваться или вновь научиться. Конечно, все взаимно

должно быть в семье. Но в большинстве своем терпение лежит на женщине. Должна она все перетерпеть. Послал ей Бог такого мужика - дурака не дурака, терпи. И он должен крест свой нести, и она. Но у нее, конечно, крест более тяжкий.

- Вы прожили с Марьей Семеновной больше пятидесяти лет, это говорит о многом.

- Мы проявляли терпение друг к другу. Особенно она. Я - человек контуженный. Порой бываю непредсказуемым.

- Признаете за собой такое?

- Как же не признавать. Хотя на это-то ума хватает.

- А если мужик пьет и без питья жизнь свою не представляет, тогда как?

- А семью кормить кто будет? Все сибиряки всегда считали своим долгом кормить семью, если уж ее завели. Мусульмане, к примеру, считают так: можешь семь жен содержать - имей семь, семьдесят содержишь - пусть у тебя будет семьдесят, семьсот в состоянии прокормить и одеть - держи около себя семьсот жен. А ни одной не можешь дать достойного содержания - живи с ишачкой. Так они говорят. А у нас привыкли к тому, что баба - стержень всего. Она и работает, и продукты тащит, и дитя на ней. А он только развлекается. Раньше в Сибири, наоборот, мужику полагалось кормить семью. Вот на чем жилось крестьянство.

- Но все-таки в вашей Марье Семеновне было заложено что-то изначально, что она вот так мудро смогла жить с вами. Может быть, от ее матери?

- Конечно, из семьи все шло. У них было девять детей. Отец ни разу в жизни их никогда не ударил, ни разу матом не изругался. Это я уже восполнил пробел. Со мной она все услышала, и отец ее услышал от такого варнака, как я.

- Но она смогла вас оценить вот в этой шелухе, в матерщине. Полюбила же?

- Я не знаю. Это надо у нее спрашивать. Когда на встречи ее зовут и говорят про хорошую жизнь с писателем Астафьевым, она отвечает: "Я замуж-то за солдата выходила, не за писателя. А солдат еще тот был - раззудись, плечо, размахнись, рука".

Наталья САВВАТЕЕВА,
Красноярск

Фото Александра ПРЕОБРАЖЕНСКОГО